

Предупреждение переводчика: внимание, в этой главе присутствуют сцены 18+!

Вечером домой вернулся уставший староста.

— Я вернулся.

Линь Юй увидел, что всё его лицо покрыто потом, поэтому он встал и налил ему кружку теплой воды. Отец Тан взял её и осушил одним глотком:

— Ха-а! Действительно удобно!

Тан Фэн вошел в главную комнату. Когда он увидел лицо своего отца, он понял, что тот, вероятно, вернулся из города пешком, чтобы сэкономить немного денег.

— Вопрос о покупке земли семьей Лю наконец решен?

Отец Тан вытер пот со лба:

— Да, после всей этой беготни в течение последних нескольких дней всё наконец улажено.

Старостой деревни быть отнюдь не просто. Если кто-то из жителей деревни захочет купить землю, ему нужно сначала договориться со старостой, а потом пойти в город для прохождения соответствующих процедур. И тот самый посредник, на котором лежит большая часть бремени - это староста.

В этом мире есть медь, но нет золота и серебра. Вместо них есть серебряные и золотые камни, которые были похожи на известное Тан Фэну золото и серебро. Одна тысяча медных монет равняется одному таэлю серебряного камня, одна тысяча серебряных таэлей равняется одному таэлю золотого камня.

Обычно ежегодные расходы крестьянской семьи из трех человек составляют четыре таэля серебряного камня. Отцу Тан, как деревенскому старосте, полагается зарплата в два таэля серебряного камня в год, и для обычной крестьянской семьи это была вовсе не малая сумма. К сожалению, здоровье Тан Фэна было очень слабым. Хотя снаружи семья Тан всегда поддерживала образ, подходящий семье главы деревни, на самом деле уже многие годы она была в упадке.

— Кстати, я встретил в городе фулана твоего третьего дяди. Он сказал, что завтра твой третий дядя принесет тебе книги, — немного выровняв дыхание, поделился отец Тан, глядя на Тан Фэна. Тот кивнул в ответ:

— Хорошо, я понял. Я пойду помогу А Юю с ужином. Похоже, ты ещё не ел.

Отец Тан услышал это и усмехнулся:

— Давай.

Дело не в том, что он не заботился о еде, ему просто не хотелось есть в городе. Подумать только, как дорого там стоит обычная миска лапши! Можно сэкономить несколько монет, просто потерпев до дома.

Линь Юй на кухне сначала вскипятил кастрюлю горячей воды, чтобы отец Тан принял ванну. После целого дня ходьбы его одежда промокла от пота. Легко можно простудиться, если не сменить её поскорее.

После этого Линь Юй начал готовить. Тан Фэн сидел перед дверцей печи, глядя на дрова. Он вдруг обратил внимание, что горящая древесина была раскалена докрасна. Глаза Тан Фэна блеснули – он вспомнил, что в прошлой жизни один из его пациентов однажды рассказывал о пользе древесного угля.

Мужчина подумал о глиняном горшке с треснувшим горлышком, который он видел недавно в кладовой. Раз его не использовали ни для чего другого, этот горшок может пригодиться для его идеи.

Тан Фэн встал и вышел из кухни. Линь Юй был занят приготовлением еды, поэтому он не стал отвлекаться и задавать вопросы.

Через некоторое время Тан Фэн с трудом дотащил большой глиняный горшок до дома.

Тц, это не он слаб как цыпленок, это вот эта штука тяжелее камня.

Линь Юй только что закончил жарить блюдо. Когда он увидел движения Тан Фэна, он бросился к нему:

— Куда ты хочешь его отнести?

Тан Фэн выдохнул и указал на место возле печной заслонки:

— Туда.

Линь Юй нагнулся и с усилием поднял горшок двумя руками, затем сделал пару шагов и поставил его ровно на указанное место.

Тан Фэн: ... Мой фулан действительно силён.

Тан Фэн нашел деревянную доску и несколько раз ударил по горлышку глиняного горшка, чтобы разбить его до нужного размера.

— Когда позже будешь жечь дрова, они должны прийти до вот такого состояния, смотри, — Тан Фэн достал кусок красного угля из печки, чтобы Линь Юй хорошо его рассмотрел. — Тогда просто вытащи их и положи в этот горшок, а затем накрой этой деревянной доской.

Линь Юй не понимал, зачем это Тан Фэну, но всё же кивнул. Он взглянул на разбитый горшок, накрытый деревяшкой, и почувствовал, что это выглядит не очень надежно, поэтому он вышел и нашел во дворе камень размером с кулак, чтобы положить сверху для стабилизации.

— Мой фулан всегда более вдумчив, чем я, — похвалил Тан Фэн. Линь Юй улыбнулся и поставил еду на стол:

— Давай поедим.

За обеденным столом отец Тан, который уже принял ванну и освежился, спросил Тан Фэна:

— Как прошел твой первый день обучения? Было трудно?

Тан Фэн сделал глоток лекарственной каши и ответил:

— Учитель очень серьезно учил меня, нет ничего, чего бы я не понимал.

Отец Тан удовлетворенно кивнул.

— Тогда ты можешь по утрам изучать медицину, а днём читать книги, которые одолжил твой третий дядя, и больше отдыхать по ночам. Самое главное – твоё здоровье. Погода холодает, работы в поле мало, мы с твоим Амо можем сделать всё сами, поэтому ты должен усердно учиться.

Тан Фэн кивнул:

— Тогда я буду ленив.

Линь Юй серьезно возразил:

— Как ты можешь называть себя ленивым? Ты получаешь знания и учишься новым навыкам, твоя работа намного тяжелее, чем у нас, кто просто занимается физическим трудом.

Все за столом одобрительно закивали.

— Кстати говоря, с тех пор как А Юй вошел в нашу семью, я стал нечасто бывать на кухне. Получается, я тоже стал ленивым, — вмешался в беседу Тан Амо. Его слова разрядили атмосферу, заставив всех рассмеяться.

На столе не было ни вина, ни мяса, но вся семья была счастлива. Такую жизнь невозможно обменять ни на что другое.

Ночью, когда двое молодых людей лежали в постели, Тан Фэн, который уже несколько дней не «ел мяса», стал немного беспокойным.

Чья-то рука в одеяле проворно забралась Линь Юю под одежду, коснулась и погладила его гладкую и нежную кожу, и на покрасневшее лицо гера упали ошеломляющие поцелуи.

— Муж...

Линь Юй был весь окутан Тан Фэном, и это почти заставляло его забыть, как дышать.

Мужчина нежно двигал руками, уткнувшись головой в шею своего фулана, и неопределенно ответил:

— Я здесь.

Два человека, тела которых нагревались все больше и больше, наконец откровенно встретились. Слегка прохладная кожа Тан Фэна коснулась тела Линь Юя, раскаленного, как печь, и оба вздохнули с облегчением и предвкушением.

— Помоги мне... — Тан Фэн потянул возлюбленного за руку вниз, к нижней части своего тела. Прикосновение к горячему предмету на секунду ошеломило Линь Юя, и он начал медленно поглаживать его, повторяя по памяти движения Тан Фэна, когда тот делал это для него самого в прошлый раз. Молодой гер хорошо помнил, как эта штука была в его теле, принося ему всепоглощающее счастье.

Тан Фэн укусил покрасневший кончик уха и спросил хриплым шепотом:

— Тебе нравится?

— Да... — взгляд Линь Юя был настолько рассеянным из-за удовольствия, что Тан Фэн почти не мог удержаться, чтобы не поглотить того полностью.

Мужчина положил ладони на стройные бедра своего фулана, заставив того обвить ногами его талию, раздвинул округлые ягодицы и осторожно ввёл палец. Линь Юй немного нахмурил свои острые брови, хватая ртом воздух, и выгнулся. Он не знал, было ли это из-за боли или из-за желания, чтобы эта горячая попытка поскорее закончилась.

Тан Фэн глубоко поцеловал Линь Юя, словно одержимый. Его движения внизу не прекращались - один палец, второй, третий... Пока его руки не оказались запятыны свидетельством страсти другого человека. Тогда Тан Фэн убрал пальцы и медленно погрузился внутрь...

За окном шумел дождь. Тан Фэн устало приоткрыл глаза, некоторое время вслушиваясь в звук падающих капель. Линь Юй рядом с ним всё ещё спал. Стоило лишь подумать о том, что он так устал из-за прошлой ночи, как Тан Фэн сразу пришел в хорошее расположение духа, обнял своего фулана и оставил несколько легких поцелуев на его решительном лице.

Линь Юй в полудрёме обнял Тан Фэна:

— Муж.

Его хриплый голос звучал настолько сексуально, что Тан Фэн не мог сопротивляться своему желанию и крепко поцеловал Линь Юя.

Почувствовав, что они оба отреагировали, тот мягко оттолкнул Тан Фэна:

— Сейчас нет.

Тан Фэн потер большим пальцем влажные губы Линь Юя. Всё его лицо выражало нежелание.

У него есть возможность, но нет способности из-за этого слабого тела, черт возьми!

Мужчина обнял своего возлюбленного, уткнулся головой ему в шею и пробормотал:

— Поспи еще немного.

Линь Юй согласился, устало потирая свою ноющую талию.

Когда они оба встали, дождь уже прекратился. Стоило им выйти, как запах мокрой земли ударил в нос, и Тан Фэн почувствовал небольшую тошноту. Линь Юй нежно похлопал его по спине:

— Может, подожди пока в комнате?

Тан Фэн покачал головой:

— Все в порядке, через некоторое время это пройдет.

У гера не было другого выбора, кроме как затащить своего мужа на кухню и усадить возле печки, прежде чем начать мыть кастрюлю, чтобы приготовить завтрак.

Вошел Тан Амо:

— Давай испечем сегодня блины из белой муки. Дедушка и остальные приносили их в прошлый раз. Жаль, в последние дни у нас не было времени, что приготовить такое. Кстати, А Фэн тоже мог бы съесть эти блины.

Как только Линь Юй услышал, что Тан Фэну можно есть подобное, он поспешил на склад за пшеничной мукой.

Стоило Линь Юю выйти из кухни, Тан Амо покачал головой:

— Мы обидели А Юя. Он уже несколько дней как женат на тебе, но поесть мяса ему удалось только тогда, когда его родители принесли оленину.

Тан Фэн, естественно, знал, что имел в виду его Амо:

— Все в порядке, мое тело постепенно поправляется, я изучаю медицину, а также готовлюсь к экзамену на сюэя. Пока у меня будут успехи хотя бы в одной из этих вещей, нашей семье больше не нужно будет волноваться. Наша жизнь будет становиться все лучше и лучше.

Тан Амо кивнул со слезами на глазах:

— Ты прав, все будет хорошо.

Мастерство Линь Юя в приготовлении блинов было очень хорошим. Даже если ингредиентов не очень много, блины получались большими и тонкими, хрустящими во рту. Для лучшего вкуса в них даже добавили немного сахара. Тан Фэн съел сразу два. Конечно, он хотел бы съесть ещё, но, увы, он хорошо знал своё тело, поэтому усилием воли отложил палочки для

еды.

Не только Тан Фэн остановился, но и Линь Юй больше не двигал своими палочками. Тан Амо обратил внимание, что тот съел всего один блин, после чего положил в свою тарелку остатки от вчерашнего ужина.

— Почему ты съел так мало блинов?

Линь Юй прожевал еду во рту:

— Ешьте вы, Амо, отец, я не люблю их.

Двое старших на мгновение были ошеломлены. Как и Тан Фэн, разве могли они не знать о намерениях Линь Юя? Вероятно, тот думал, что, поскольку его муж наконец может съесть что-то кроме лечебной каши, то ему самому стоит есть меньше и отдать свою часть Тан Фэну.

Тан Амо был счастлив, что Линь Юй заботится о Тан Фэне, но при этом он не хотел, чтобы Линь Юй был обижен, поэтому он взял два блина и положил их на тарелку Линь Юя.

— О чем это ты? Не будь привередливым. Раз уж работа в поле уже закончилась, мы с тобой сегодня поедem в город. Давай купим немного ткани и вышьем платки, потом можно будет их продать. Заработать немного денег таким образом тоже неплохо.

Линь Юй посмотрел на блины в своей тарелке, прежде чем ответить спустя долгое время. Тан Фэн ободряюще сжал его ладонь в своей руке под столом.

После еды Тан Фэн отправился в дом дяди Ли изучать медицину, а Тан Амо и Линь Юй отправились в город, как и планировали. Отец Тан остался дома, чтобы сплести несколько прочных бамбуковых корзин. Их можно будет продать в городе за пять медных монет.

Со двора раздался стук. Тан Чжэн громко закричал:

— Открыто, просто заходите!

Ворота медленно открылись, и из-за них с небольшим колебанием выглянул крепкий молодой парень.

— Ху Цян, это ты, проходи и садись, — отец Тан позвал гостя во двор. Тан Фэн был слаб с детства и почти не выходил за пределы двора, но этот парень Ху Цян сопровождал его с детства, поэтому, естественно, старосте он тоже нравился.

— Тан Фэна здесь нет? — Ху Цян вошел во двор, но не услышал ни одного голоса. Тан Чжэн снова сосредоточился на корзине у себя в руках:

— Он пошел изучать медицину у Ли Ланчжуна. Зачем он тебе?

Взгляд Ху Цяна снова стал нерешительным, он поколебался, но всё же не смог ответить.

— Тогда я приду к нему после обеда, а пока не буду вас беспокоить.

С этими словами он вышел на улицу. Отец Тан тихо усмехнулся ему вслед:

— Этот ребенок всё ещё такой застенчивый.

После того, как Тан Амо и Линь Юй купили в магазине тканей подходящую ткань для платков, они прошли по торговой улице, пока не увидели магазин, торгующий мукой. Линь Юй вспомнил, что Тан Фэну, похоже, понравились блины из пшеничной муки этим утром, поэтому он предупредил Тан Амо и вошел.

Тан Амо в эту минуту разговаривал со знакомым гером, с которым только что столкнулся, поэтому он не обратил внимания на действия Линь Юя.

— Хозяин, за сколько вы продаете эту пшеничную муку? — Линь Юй указал на желаемое, как только вошел. Хотя владелец лавки был удивлен внешностью этого покупателя, он всё же был опытным торговцем, поэтому обратился к нему с вежливой улыбкой:

— Тринадцать медных монет за катти*, сколько вы хотите?

В настоящее время в Китае один катти стандартизирован в 500 грамм, поэтому считаем, что в истории этот вес и имеется в виду.

Линь Юй подумал о деньгах, которые у него были, а затем подумал о Тан Фэне, которому так понравились блины из белой муки. Он стиснул зубы:

— Дай мне пять катти.

— Всего шестьдесят пять медных монет.

Линь Юй кивнул, достал деньги из внутреннего кармана и передал их торговцу, после чего убрал купленную муку в свою заднюю корзину.

Деньги, которые он только что потратил, Линь Юй долго копил до свадьбы. У него было всего

четыреста медных монет.

Автору есть что сказать:

Однажды Тан Фэн постирал первые исподние штаны, которые сделал для него его фулан. Они случайно оказались порваны, и Тан Фэн хотел постирать их, прежде чем зашить и снова носить. Но он был слишком смущен, чтобы сушить рваное бельё во дворе своего дома, поэтому оставил его на заднем дворе.

В результате Тан Фэн забыл об этом.

После того, как его исподние штаны несколько дней развевались на свободном ветру, их увидел Линь Юй, который вышел за дровами.

— Муж такой смелый! Как он мог выбросить здесь своё бельё? — с этими словами Линь Юй затолкал штаны в свой карман и отнес вместе с дровами на кухню. Он воспользовался огнем, который разжёл для приготовления обеда, и украдкой бросил исподнее прямо в печь.

Тан Фэн, который на следующий день вспомнил о своём памятном белье и наконец пришёл за ним на задний двор:

— Кто украл моё исподнее!

<http://bllate.org/book/16055/1434423>